

церкви Святого Иоанна Иерусалимского госпиталя.

Затем по совету греков и французов император Алексей IV с большим сопровождением отправился из Константинополя, чтобы установить мир в своей империи и привести ее всю под свою руку. С ним двинулась большая часть сеньоров, а другая осталась охранять лагерь. Среди тех, кто сопровождал императору, были маркиз де Монферрат, граф Гуго де Сен-Поль, Анри, брат графа Фландрии и Эно Балдуина, Жак д'Авень, Гийом де Шамплитт, Гуго де Колиньи и много других. В лагере же остались граф Фландрии и Эно Балдуин, граф Луи Блуаский и Шартрский и большая часть крестоносцев.

Во время похода императора по своим владениям все греки по обе стороны проливов подчинились его власти, принесли ему ленную присягу и уплатили дань, как своему государю – все, кроме одного (болгарского царя. – Ред.). В конце он захватил у них столько земель, что стал весьма могущественным царем. К северо-западу от проливов он захватил такую территорию, что теперь ему принадлежала едва ли не половина ее. Он не перешел под руку императора и не подчинился его власти.

Пока император Алексей был в этом походе, в Константинополе приключилось событие, которое имело весьма печальные последствия. Случилась распря между греками и латинянами, которые проживали в Константинополе, – и последних было в городе довольно много. Какие-то люди – не могу сказать, кто они были, – по злобе учинили пожар. Огонь распространился и стал столь велик и ужасен, что никто не мог ни потушить, ни сбить пламя. И когда сеньоры войска, которые располагались по другую сторону гавани, узрели, как пылает город, они были весьма огорчены и охвачены великой жалостью, видя, как рушатся объятые пламенем высокие церкви и величественные дворцы и пламя пожирает широкие торговые улицы. Но они ничего не могли поделать.

Огонь дошел таким образом до гавани и перекинулся за нее, в самую густонаселенную часть города, а с другой стороны он дошел до самого моря, совсем близко к базилике Святой Софии. Пожар свирепствовал целую неделю, и никто не мог потушить его. Ширина полыхавшего пламени простиралась чуть ли не на пол-лиги. Никто не мог бы точно подсчитать, каков был ущерб, причиненный пожаром, сколько ценностей и богатства сгорело, сколько погибло мужчин, женщин и детей.

Никто из латинян, которые поселились в Константинополе, из каких бы земель они ни были, не отважился более там оставаться. Со своими женами и детьми, со своими пожитками, которые им удалось спасти из огня, они пересекли гавань, чтобы найти убежище в лагере крестоносцев. Их было немало, чуть ли не пятнадцать тысяч, от мала до велика. Позже, после того, как эти люди перебрались, выяснилось, что они оказались весьма полезны нам. Так распалось согласие между франками (т. е. французами и другими) и греками, ибо они уже никогда больше не общались столь дружески, как это было раньше. Никто не ведал, кого винить в таком охлаждении; и это тяжело воспринималось обеими сторонами.

Примерно в это же время случилось событие, которое весьма опечалило баронов и остальную армию: умер монах цистерцианского (бернардинского) ордена аббат Лосский, который был святым и праведным человеком и всегда принимал интересы войска близко к сердцу.

Глава 11 ПРИЗЫВ К ОРУЖИЮ

Ноябрь 1203 – февраль 1204 года

Император Алексей очень много времени провел в путешествии по империи; фактически его не было до Дня святого Мартина. Возвращение встретили с большой радостью. Длинная кавалькада знатных греков и дам выехала за город встречать друзей, да и наши люди тоже поехали навстречу своим крестоносцам, возвращению которых весьма обрадовались. В Константинополе император вернулся во Влахернский дворец; а маркиз Монферратский и другие бароны – в свой лагерь.

Очень скоро молодой император, который весьма успешно уладил все свои дела, преисполнился уверенности, что теперь ему во всем принадлежит главенство, возгордился и стал проявлять